

18+

Мария Ленц
(Солозובה)

Письма мая и октября

*Сборник
стихотворений*

Мария Ленц (Солозобова)

Письма мая и октября.

Сборник стихотворений

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67798449

ISBN 9785005664846

Аннотация

Я всегда тяготела к философской и любовной лирике, потому что на этой волне легче всего передать все грани эмоций: болезненные, мягкие, теплые, острые, пронзительные, живые. Любование мечтами и чувствами иногда заводило меня на неверную тропу, но я не сожалею, что в мир пришли строчки. Те строчки, от которых исходит что-то такое, чем горела или хотела бы гореть моя беспокойная душа. Часть стихотворений ранее была опубликована в сборнике «Путая кружево слов».

Содержание

«До черных дней...»	6
«Пыль оседает на сухих страницах...»	8
«Люби меня, как стихи, как вечерний чай...»	9
«Какие синие снега!...»	10
«В душе твоей – ветра, прибой и пена...»	11
«Земля заросла земляникой...»	13
«Я верчусь как лисица с обожженным хвостом...»	14
«Можно мне чашу без дна...»	15
«Именем моим не назовут ветра ...»	17
«Все мы станем опавшими листьями...»	18
«Солнце падает в воды неспешно, лениво...»	19
«Так нечестно: всегда я любила сильнее...»	20
«У меня тебя нет. И не будет, пожалуй...»	21
«Такой нелепый и такой простой...»	23
«Не будь нежнее! Покой мой не кради ...»	25
«Шагает по городу...»	26
«Душе просто нужно немного огня...»	28
«Я жизнь свою меняю к лучшему...»	29
«Не тяни меня камнем ко дну, дорогой!...»	30
«Мы встречаемся в хвойном лесу...»	31
«И если лгать себе в стихах...»	32
«Печаль превратится в цветы ...»	33

«Мне страшно не суметь однажды...»	34
«Пожалуйста, друг! Напиши мне сегодняшней ночью...»	35
«Дошел до ручки человек...»	36
«В шепоте боли не меньше, чем в крике...»	38
«Я буду ждать твоего возвращения...»	39
«В октябре мне снятся чудеса...»	40
«А за окнами дождь, а за окнами снег...»	41
«Буду писать до последнего вздоха...»	43
«Мне приснилось, что кончилось время в часах...»	44
«Что прячется за шелестом страниц?..»	45
«У поэтов немало отваги...»	46
«Мне тебя не хватает немножко...»	47
«Выпал снег в начале февраля...»	49
«Быть может, что кому-то это надо...»	50
«Будь у меня возможность убежать...»	51
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Письма мая и октября

Сборник стихотворений

Мария Ленц (Солозобова)

© Мария Ленц (Солозобова), 2022

ISBN 978-5-0056-6484-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«До черных дней...»

До черных дней
Мы были еще дети.
Нас ветер целовал,
Бессмертный и шальной.
Мы слушали,
Как небо ночью бредит,
Как звезд его металл
Дрожит над головой.

До черных дней
В ушах шумело море,
И синь его как сон
Под веки залилась;
А если буре
Хочется повздорить,
То темных крон листве —
Навеселиться всласть.

До черных дней
Не говорили дважды,
Не тратили добра
На суеты венец.
Нас было двое.
Знаешь, помню даже:

Из твоего ребра
Создал меня
Творец.

«Пыль оседает на сухих страницах...»

Пыль оседает на сухих страницах
И покрывает темный переплет,
Как будто слов и знаков вереница
Спокойно спит и пробужденья ждет.

Быть может, лучше так все и оставить,
К чему тревожить взглядом старину?
Но хочется все эти строчки сплавить,
Возможно, в бесконечную одну.

Нас шорох этот лечит и калечит —
Глядишь, и снова наломаем дров.
А за спиной стоит седая Вечность,
Что на страницах обретает кров.

Лежит на полке книга – не мешает,
Не та пора, чтоб снова жечь костры,
Но у суровой памяти под шалью
Худые плечи старчески остры.

«Люби меня, как стихи, как вечерний чай...»

Люби меня, как стихи, как вечерний чай,
С той силой, с какой ненавижу писать «прощай».

Люби меня, как по нотам, но не в бреду,
За то, что покой так часто я твой краду.

Люби меня без надрыва, без сотен фраз,
Пока наш светильник в темноте не угас...

Вокруг него вальсируют мотыльки.
Люби меня и лечи меня от тоски.

«Какие синие снега!...»

Какие синие снега!
Звенит, как серебро, дорога.
Летят снежинки сквозь века,
Ложась на месяца рога,
И падая в ладони Бога.

Не тщишь судьбу предугадать:
Какие б не мешались краски,
Ложись, ложись спокойно спать,
Оставь метели завывать
В своей прекрасной, буйной пляске.

Какие злые холода!
Но, обгоняя ночь земную,
С тобой бежим по кромке льда
В белеющее никуда,
И выюга щеки нам целует.

«В душе твоей – ветра, прибой и пена...»

Посвящено Человеку.

В душе твоей – ветра, прибой и пена,
Туман ночной и утренние росы
Звонят или молчат попеременно;
Ты целый мир в своих ладонях носишь.

И летних дней тепло, и снег средь ночи,
И запах книг, и шорох винограда
В глазах твоих искрятся. Между прочим
Они все зеленей, когда ты рада.

Когда-то был и космос упомянут —
В сравнение он лег, как в лодку весла.
Когда метели за порогом грянут,
Ты знай: неважно, кто из нас стал взрослым.

Есть то, что непреложно и бессменно,
Тогда, теперь, вовеки и отныне.
В душе твоей – ветра, прибой и пена.
Пусть голос их гремит под небом синим!

Как звезд лучистых синие осколки

Звенели и сливались воедино,
Засеребрилось на устах надолго
Серебряное имя – Валентина.

«Земля заросла земляникой...»

Земля заросла земляникой
На месте пустых городов,
И стало все сладким и диким,
Одним из запутанных снов.

Повсюду развешаны флаги,
Но белое стало алей,
И с неба спускается Ангел,
Становится он у дверей.

Стучится, стучится, стучится.
Напрасно – кому открывать?
И белая-белая птица
Садится на чью-то тетрадь.

Чужие молитвы читает,
Роняет слезу за слезой,
А Ангел неслышно вздыхает,
И вздохом тревожит покой,
И рвет землянику рукой.

«Я верчусь как лисица с обожженным хвостом...»

Я верчусь как лисица с обожженным хвостом,
А ночами мне снится то, что будет потом.
И, вдыхая туманы своего декабря,
Примыкаю к шаманам, тонкий плащ серебра.

Это так безрассудно – на краю не стоять,
Молча пить чашу будней, слишком рано вставать,
А ночами – в свой омут с головой, до утра,
Босиком и чуть сонной танцевать у костра.

До весны километры – одному не пройти.
Я иду по приметам, напевая в пути.
Мне судьба моя снится. Среди трав и костей
Я – ночная лисица с угольком на хвосте.

«Можно мне чашу без дна...»

Можно мне чашу без дна,
Полную чистой воды?
Это совсем не моя вина,
Что здесь не цветут сады,

Что на деревьях сухих
В ветках запутался стих.
Ведь про такие сады нельзя
Вычитать что-то из книг.

Можно мне чашу без дна,
Полную звездных лучей?
Я не могу засыпать одна,
Слушая звон мечей,

Слушая тяжкий стон,
Слушая враний крик.
Ведь про такие бои нельзя
Вычитать что-то из книг.

Можно мне чашу без дна,
Полную веры в любовь?
Я на кровати лежу без сна,
Путая кружево слов.

Хочется вспыхнуть огнем
Хоть на один только миг.
Жаль, о таких вещах нельзя
Вычитать что-то из книг.

«Именем моим не назовут ветра ...»

Именем моим не назовут ветра —
Я тебе сейчас завидую, сестра.
Солнце обо мне легенду не споет,
Буря от меня вестей не принесет.

Я не стану ни шаманом, ни вождем,
Не прольюсь на землю снегом и дождем.
Птицы в честь меня рябины не склюют.
Именем моим лишь камень назовут.

Я не стану сказкой для своих детей
И не сберегу ни перьев, ни костей.
Даже само эхо доброе в горах
Замолчит, почуяв холод на губах.

Зимней ночью вьюжной я спрошу, скорбя:
Есть ли еще место в сердце у тебя?
Спрячь туда мой запах и черты лица,
Чтобы мне собой остаться до конца.

«Все мы станем опавшими листьями...»

Все мы станем опавшими листьями,
Слишком поздно получим амнистию,
И прольемся дождями весенними,
И травой по обочинам вырастем.

Все мы станем сгоревшими звездами,
Виноградными теплыми гроздьями,
По крупице по миру рассеемся,
Расцветем полудикими розами.

Все мы станем слезами счастливыми,
Островами, морями, заливами,
И в руках золотыми ракушками,
И в садах переспевшими сливами.

Все мы станем звучащими струнами
И ночами – хмельными и лунными,
Все мы станем воскресшими душами.
Все мы станем живыми и юными.

«Солнце падает в воды неспешно, лениво...»

Солнце падает в воды неспешно, лениво,
И закат наливается соком, как слива.
Это самое лучшее время для песни,
Только жаль, что с небес не спускают нам лестниц.

Я по лестнице этой бы – в гущу заката,
Где встречается жар и ночная прохлада.
Я по лестнице этой бы – к ангелам в гости,
Где – от облака к облаку – радуги мостик.

Не расскажут нам те, кто оттуда вернулись:
Как там дело с мощением ангельских улиц?
Сколько звезд уместается в верхнем оконце?
Чем счищают пылинки с усталого солнца?

Столько разных вопросов, но где же ответы?
Как же жаль: никого не расспросишь об этом.
Солнце падает в море с улыбкой беспечной.
И смеется душа. И молчит бесконечность.

«Так нечестно: всегда я любила сильнее...»

Так нечестно: всегда я любила сильнее.
Оттого ли, что сердце горячее слишком?
Оттого ль, что не тех выбирала людей?
Оттого ль, что хотела терзаться как в книжках?

Я не знаю. Но это, конечно же, так:
Я всегда отдавала себя без остатка
За улыбку, за взгляд... да за сущий пустяк!
А потом – а потом приходилось несладко.

Научиться бы жить и любить без затей —
Откровенно, открыто, надежно и прямо.
Так нечестно: всегда я любила сильнее
И цеплялась за это несчастье упрямо.

А теперь вот – наелась полыни сполна,
Отвечаю на все восклицанья усмешкой:
Мне не нужен никто. Да и я не нужна.
И в душе моей – снег, а в стихах моих – нежность.

«У меня тебя нет. И не будет, пожалуй...»

У меня тебя нет. И не будет, пожалуй.
Тоже мне, основание для слез или жалоб!
Я свободная птица и гордая птица —
Как известно, она ничего не боится.

Мне тебя не оплакать в холодную зиму.
Я тяну свои дни так, как тянут резину.
Мне тебя не обнять золотою весною.
Я живу без тебя. И вражду с собою.

У меня тебя нет. И не будет, быть может.
Меня что-то внутри изъедает и гложет.
Я смотрю из окна на случайных прохожих
И гадаю: похожи? Совсем не похожи!

Вообще, как ты это устроил со мною?
Мне мерещится: ты у меня за спиною,
За фонарным столбом, на подножке трамвая...
Мне тебя, черт возьми, каждый день не хватает!

Все родные смеются: бульварная драма!
Я везде тебя вижу: на старой рекламе,
На изнанке зеркал, на пластинке с иглою.

Черт возьми, без тебя я хоть что-нибудь стою?!

Что мне делать! Пройдет, обойдусь, переплачу.

Осознаю: я тоже хоть что-то, да значу.

А однажды проснусь, и окажется – рада:

«У меня тебя нет.

Ну и ладно!

Не надо...»

«Такой нелепый и такой простой...»

Памяти Винсента Ван Гога

Такой нелепый и такой простой,
Ты сам был кипарисом и звездой,
Подсолнухом, луной и виноградом,
Морской водой, рассветом и закатом,
Нагруженной крестьянскою рукой.

То было целью твоего пути —
Бессмертие в картинах обрести,
Пробиться через каменную стену,
Поговорить с Творцом и со Вселенной
И бремя это с легкостью нести.

Теперь ты стал страницей и листом,
И облаком на небе голубом,
Луной, звездой, цветком и кипарисом,
И нежностью, сквозящей в строчках писем,
Последним, самым яростным мазком.

Теперь ты стал, кем так мечталось стать,
Внесенный в бесконечности тетрадь.
Прости, наш друг, что это слишком поздно!

Но на твоём холсте не гаснут звезды,

И ты светил

Когда-то

Им под стать.

«Не будь нежней! Покой мой не кради ...»

Не будь нежней! Покой мой не кради —
Оставь немного на особый случай...
Куда бежать от тяжести в груди,
И где оно, обещанное «лучше»?

Замкну себя на тысячу замков,
Улыбкой тонкой обману прохожих,
И станет мне отрадно и легко —
Я становлюсь на сильную похожей.

Не будь нежней. Не верь словам моим:
Они – сиюминутная причуда.
Развею откровение, как дым,
И пропадает ощущение чуда.

А следом – пропадаю я сама
Среди следов, обрывков и осколков.
Мне кто-то скажет: «Не сходи с ума»,
А я добавлю: «Только ненадолго».

«Шагает по городу...»

Маме на день рождения

Шагает по городу
Лето —
От края до края,
И солнце смеется,
Вдыхая жасмин и сирень.

Тебя в этот день
Обнимаю, люблю, поздравляю,
Ведь это отчаянно важный,
Мне кажется,
День.

Пусть будет на сердце тепло,
А в квартире прохладно.
Пусть все удастся легко —
Без особых проблем.

А если вдруг что-то не так,
Не печалься ты, ладно?
Ведь все не бывает у нас
Идеально совсем.

Желаю: здоровья, удачи
Дождей, незабудок,
Улыбок, побед,
Птичьих трелей, зеленой листвы,

Душевного мира, любви,
Ожидания чуда
И неба безоблачно-ясной п
Простой синевы.

А главное – счастья
С родными твоими желаю,
Ведь в этом есть отчасти
Также и мой интерес...

Шагает по городу
Лето —
От края до края.
Оно тоже радо,

Что ты
на Земле этой
Есть!

«Душе просто нужно немного огня...»

Душе просто нужно немного огня.
Прекрасные люди, простите меня!
Из ран не растут золотые цветы,
На всех не хватает моей доброты.

Моей доброты – и не много совсем.
Я столько взвалила на близких проблем!
Я столько проплакала длинных ночей,
Я столько чужих обнимала плечей...

Ошибок так много. Но как же без них?
Ведь жизнь не освоишь, черпая из книг.
Ведь опыт приходит всегда через боль,
И высохнут слезы – останется соль.

Проходят недели, проходят года,
То гаснет, то вспыхнет в окошке звезда.
А мне остается лишь твердо решить:
Страницы – для слов, а огонь – для души.

«Я жизнь свою меняю к лучшему...»

Я жизнь свою меняю к лучшему:
Я соловья ночами слушаю,
С утра – ромашки собираю
И о печалях забываю.

Я жизнь свою меняю к лучшему:
Не жду момента или случая,
Сама себе своя удача.
(А разве может быть иначе?)

Я жизнь свою меняю к лучшему,
Чиню, что было мной разрушено,
И пусть получится не сразу,
Тоску гоню я, как заразу.

Зачем себя я ею мучила?
Я жизнь свою меняю к лучшему,
И, день за днем, я ближе к свету,
Спасибо, Господи, за это!

«Не тяни меня камнем ко дну, дорогой!..»

Не тяни меня камнем ко дну, дорогой!
Ты же видишь, я выросла, стала другой.
Для меня больше нет прежних страхов и слез —
Их на крыльях своих добрый Ангел унес.

Не тяни меня в омут, схватив за рукав.
Мне неважно, насколько сегодня ты прав.
Я любить научилась светлей и сильнее,
Так зачем этот камень на шее моей?

Да, жестока, я знаю. А кто не жесток?
Ты исчезнешь, уйдешь – и храни тебя Бог!
Отпускаю, прощаю и благодарю,
Но уже не добавлю бывшего «люблю».

Ты же видишь: окрепла я, стала собой,
Воевать научилась с жестокой судьбой,
И теперь нам расстаться с тобой суждено.
Дорогой, не тяни меня
Камнем
На дно.

«Мы встречаемся в хвойном лесу...»

Мы встречаемся в хвойном лесу.
Ты – король в золотых янтарях.
Я свою распускаю косу
И полынью горчу на губах.

Хорошо бы – сердцам не остыть,
Хорошо бы – глазам прояснеть.
Мне твоей королевой не быть!
Мне – стоять, и молчать, и смотреть...

Отчего же так трудно вдохнуть?
Запах хвои, что горечь вина.
И, поют ли нам птицы – не суть.
Я к рассвету останусь одна.

Не позволю ни строчки напеть,
Янтарями заплачу вослед,
И волос моих тусклую медь
В золотое окрасит рассвет.

«И если лгать себе в стихах...»

И если лгать себе в стихах,
То где еще остаться честным?
Душа моя – в моих словах.
Притворство – тщетно, бесполезно.

Притворство – самый худший грех.
И пусть я чересчур отважна,
Пусть я распахнута для всех
В своем безумии бумажном.

Душа моя – в словах моих.
Прочти ее теперь межстрочно!
Я – дочь огня и старых книг,
Я утверждаю полномочно:

Взяв в руки чистую тетрадь,
Неси ты правду полноправно.
В стихах, мой друг, не стоит лгать,
А в жизни... В жизни – и подавно.

«Печаль превратится в цветы ...»

Печаль превратится в цветы —
Головки белесых ромашек.
Я знаю, что веришь мне ты.
Ты веришь — и больше не страшно.

Печаль загорится звездой
На небе, окрашенном в синий,
И в сердце вернется покой,
И я отыщу в себе силы.

Не нужно ни сказок, ни снов —
Не в силах их пересказать я.
Печаль превратится в любовь
В твоих,
Самых теплых,
Объятых.

«Мне страшно не суметь однажды...»

Мне страшно не суметь однажды
Сложить, как следует, слова:
Не передать июльской жажды,
Того, как падает листва,

Того, как падает комета,
Как снег ложится на виски,
Того, как любят безответно
И писем жгут черновики,

Того, как по ночам тоскуют,
С утра заваривают чай,
Того, как радостно целуют,
Сцеловывая с губ печаль,

Того, как плачут и смеются,
Как бьются в тишине сердца...
Стихи не пишутся – поются.
Дай, Боже, петь мне до конца!

«Пожалуйста, друг! Напиши мне сегодняшней ночью...»

Пожалуйста, друг! Напиши мне сегодняшней ночью.
Мой голос сорвался, мой дом омертвел, обесточен.
Пожалуйста, друг! Хоть четыре неласковых строчки
В потертом конверте, с пометками «лично» и «срочно».

Я так устаю коротать свой безрадостный вечер,
Мне в зеркале пыльном в ответ ухмыляется вечность,
И стрелки ползут кое-как, только время не лечит,
И злая печаль положила мне руки на плечи.

Пожалуйста, друг! Если можешь – всего лишь минуту,
Один телефонный звонок – и мне легче как будто,
И скрученный провод дрожит в ожидании чуда,
Но сам набирать номера я не стану. не буду.

Я так устаю одиночество это лелеять,
Я не становлюсь от него ни сильней, ни добрее,
Мне надо молчать, но тебе прошептать я посмею:
«Пожалуйста, друг!
Приезжай ко мне, и —
Поскорее...»

«Дошел до ручки человек...»

Дошел до ручки человек,
До грани, до предела.
Он стал белей, чем белый снег —
Кому какое дело!

Он стал краснее кумача —
Подумаешь, задача!
Уселся на пол, хохоча,
Залез на люстру, плача.

Он весь скрутился, как канат,
Он трясся, извивался,
Он на полставки бесом в Ад
Как будто нанимался.

Печально Ангелы глядят,
Молчат, как зритель в ложе:
Из человека брызжет яд
И слезы брызжут тоже.

А людям дела вовсе нет,
А людям — безразлично.
Один лишь есть у них ответ,
Мол, это неприлично.

Они лишь ускоряют бег
Да косятся несмело.
Дошел до грани человек...
Кому какое дело!

«В шепоте боли не меньше, чем в крике...»

В шепоте боли не меньше, чем в крике.
Слезы мудры, если лить их от сердца.
Все наши горести – равновелики,
В каждом таится желание согреться.

В каждом таится надежда на чудо,
На понимание друга и брата.
Все мы больны, но отнюдь не простудой,
Все мы обижены и виноваты.

Снова, вздыхая, стоим у порога.
Может быть, сжалятся? Может быть, впустят?
Бедному страннику нужно немного:
Чьи-то объятья – лекарство от грусти,

Чья-то улыбка и возглас участия.
Разве так сложно, скажите, ответьте?
В каждом таится надежда на счастье.
Все мы – большие печальные дети.

«Я буду ждать твоего возвращения...»

Я буду ждать твоего возвращения
Так же, как сумерки ждут освещения,
Так же, как крошек – голодная птица,
Так же, как маму – ребенок в больнице.

Я буду ждать твоего сообщения
Так же, как ждет виноватый прощения,
Так же, как голубя ждали в Ковчеге,
Так же, как школьники – первого снега.

Я буду ждать твоей нежности в голосе
Так, как крестьянки ждут первого колоса,
Так, как родители – детского крика,
Так же, как летнего солнца – клубника.

Слышишь, даю я тебе обещание:
Я ни за что не поверю в прощание.
Я буду ждать тебя целую вечность,
Песню вплетая в свою бесконечность.

«В октябре мне снятся чудеса...»

В октябре мне снятся чудеса:
Ведьмины распущенные косы,
Шум листвы, багряные леса
И рябины ярко-алой россыпь,

Птичьи перья, колокольцев звон,
Золото берез и клен кровавый...
А вчера ко мне пробрались в сон
Пряные засушенные травы.

В октябре мне снятся чудеса:
Ранние медовые закаты,
Темные, как омуты, глаза,
Люди, что уходят безвозвратно...

Нежная сжимает сердце грусть
В эти безмятежные минуты:
Знаю, что, как только я проснусь,
Все свои виденья позабуду.

«А за окнами дождь, а за окнами снег...»

А за окнами дождь, а за окнами снег...
Я пытаюсь найти тебя, мой человек.
И находятся люди – как будто добры,
Но... у них свои правила этой игры.

Утешаю себя, пока греется чай:
«Человек мой пока меня не повстречал,
У меня, молодой, еще все впереди.
Моя грусть, уходи! Моя грусть, уходи!»

Опадает листва и седеет трава
И мне кажется вдруг: я кругом неправа,
Виновата сама, виновата сама,
Что меня одиночество сводит с ума.

Что порою слова не идут с языка,
Что валяю от страха опять дурака,
Что связалась с каким-то опять подлецом,
Что осенний мне дождь умывает лицо...

Да, наверное, в чем-то моя есть вина,
Что опять остаюсь, раз за разом, одна,
Но чего добиваешься, все же узнав,

Кто на этой Земле виноват или прав?

Говорю себе, шурясь на точки огней:

«Нет на свете стихии, чем вера, сильнее!»

А за окнами дождь, а за окнами снег...

И я все еще жду тебя, мой человек!

«Буду писать до последнего вздоха...»

Буду писать до последнего вздоха.

(После него – ну вот это уж вряд ли!)

Если мне весело, если мне плохо,

Будут рождаться стихи, вероятно.

Если мне скучно и если мне страшно,

Я начеркаю набросок небрежный.

Пусть в голове моей – вечная каша,

В сердце зато – бесконечная нежность.

«Мне приснилось, что кончилось время в часах...»

Мне приснилось, что кончилось время в часах,
Что улыбка сменилась печальной гримасой,
Что затихли мелодии и голоса,
И утратило тело свободу и массу.

Мне приснилось, что стал я совсем невесом,
И закончились дни, и минуты иссякли.
Мне сказали: забудь, это только лишь сон.
Это только лишь бред подсознания, не так ли?

Мне приснилось, что ворох бумаг подожен,
И закончились в стержне внезапно чернила,
И последний рассказ, как узор, завершен —
Я запомнил, во сне как-то так это было.

И финальные титры летят в пустоту,
И разбиты все окна, и заперты двери...
Только знаешь? От сердца и начистоту —
Я проснулся.
И я продолжаться намерен.

«Что прячется за шелестом страниц?..»

Что прячется за шелестом страниц?
Полет небесный быстrokрылых птиц,
Шальных ветров веселая беспечность,
Созвездий серебристых бесконечность.

Что прячется за шелестом страниц?
Тревожное дрожание ресниц,
Уютный дом средь бури и метели,
Объятия двух любящих в постели.

Что прячется за шелестом страниц?
Десятки тысяч слов и сотни лиц,
И множество рассказанных историй,
Тревога, радость, смех, печаль и горе.

Что прячется за шелестом страниц?
Те тайны, что велят нам падать ниц,
Те сказки, что нам греют наши души,
Легенды, что не устаем мы слушать...

Что прячется за шелестом страниц?

«У поэтов немало отваги...»

У поэтов немало отваги.
Невзирая на колкость сатир,
Каково на обрывки бумаги
Свое сердце выплескивать в мир?

Каково, улыбаясь нелепо,
В ткань реальности рифмы вплетать?
Вдохновенью доверившись слепо,
Исчеркать мимоходом тетрадь?

Созидать волшебство и безумство
Из немногoго... Из ничего!
Обнажать свои мысли и чувства...
Каково это, друг? Каково?

Улыбаешься грустно, устало,
Отвечая на этот вопрос.
«У поэтов отваги немало,
Но – их не принимают всерьез!»

«Мне тебя не хватает немножко...»

Мне тебя не хватает немножко.
Я сижу у дверей, как кошка,
Что на запах печенки тянется —
Может быть, ей немного достанется?

Мне тебя не хватает, как соли.
Уживаюсь я в новой роли,
В роли лишней, забытой, брошенной...
Ну и чем я была нехорошая?

Ну и чем я была виновата?
Говорила, когда не надо?
Извинялась, когда не в тему?
Выливала свои проблемы?

Знаешь, я ведь такая несносная,
Что сама себя трижды бы бросила,
Так что тут упрекать — не к месту,
И печалиться — бесполезно.

Мне тебя не хватает. Признаюсь.
Хоть ругаюсь и замыкаюсь,
Хоть скрываю свою обиду,
Хоть спокойна бываю с виду.

Мне б плакаты расклеить по городу,
Мне б заплакать, как кошке от голода...
Но – «прощай» говорю устало,
Радость старая,
Друг мой старый.

«Выпал снег в начале февраля...»

Выпал снег в начале февраля,
И на горле города родного
Затянулась снежная петля...
(Поздновато что-то, право слово!)

Нет, пожалуй, согрели мы,
В праздник обделенные метелью,
Долго ждали истинной зимы...
(И сугроб стал теплой нам постелью.)

Сколько впереди и льдов, и нег!
До весны – дожить еще, приятель.
В феврале однажды выпал снег,
Так закончился осенний век...
(Начались стихи в моей тетради.)

«БЫТЬ может, что кому-то это надо...»

Быть может, что кому-то это надо:

(Мы никогда не угадаем – жаль!)

Твоя неутомимая отрада,

Моя неутолимая печаль.

И мир, такой больной, такой нелепый,

Каким-то чудом держится на нас.

На тех улыбках, что влекут нас к Небу,

На тех слезах, что катятся из глаз.

Все неслучайно – бури, звездопады,

Оборванный поспешно календарь,

Твоя неутомимая отрада,

Моя неутолимая печаль.

И, хоть твердят, что чудеса не лечат,

Что вера в невозможное смешна,

Я жду нетерпеливо нашей встречи,

Я знаю точно:

Сбудется она.

«Будь у меня возможность убежать...»

Памяти Виктора Лихачева

Будь у меня возможность убежать,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.